
СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ SOCIOLOGICAL SCIENCES

Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 13—34.

Woman in Russian Society. 2025. No. 2. P. 13—34.

Научная статья

УДК 314.5

EDN: <https://elibrary.ru/affnwv>

DOI: 10.21064/WinRS.2025.2.2

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА БРАКА: РОССИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОНТЕКСТЕ

Татьяна Александровна Гурко

Институт социологии, Федеральный научно-исследовательский
социологический центр, Российская академия наук, г. Москва,
Россия, tgurko@yandex.ru

Аннотация. Развитие института брака анализируется сквозь призму эволюции и трансформации. В качестве показателей эволюции рассматриваются различные варианты удаленных браков, современное многоженство, браки с иностранцами, а также гражданские партнерства и однополые браки в зарубежных странах. Важный показатель трансформации — эгалитаризация супружеских ролей. Судя по анализу данных Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения — 2022, доходы мужей выше, нежели жен, затраты времени жен на домашние дела и занятия с детьми значительнее, нежели мужей. Среди пар с высшим образованием разница времени, затрачиваемого на занятия с детьми и домашние дела женами и мужьями, меньше, нежели в среднем по выборке. Показано, что Россия лидирует по числу браков и разводов в мире, в стране сохраняется низкий уровень окончательного безбрачия и мужчин, и женщин, стабильна доля состоящих в повторном браке. Доля сожителей не изменилась с 2009 по 2023 г., сожительства не являются альтернативой бракам. В России брак остается основным институтом формирования семьи.

Ключевые слова: брак, развод, сожительство, партнерство, супруги, дети, семейный бюджет, домашняя работа, удаленные браки

Для цитирования: Гурко Т. А. Развитие института брака: Россия в международном контексте // Женщина в российском обществе. 2025. № 2. С. 13—34.

Original article

THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF MARRIAGE: RUSSIA IN AN INTERNATIONAL CONTEXT

Tatiana A. Gurko

Institute of Sociology, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation, tgurko@yandex.ru

Abstract. To analyze the development of the institution of marriage, the statement about the difference between evolutionary and transformational changes of the institution is accepted as an alternative to reasoning about the deinstitutionalization of marriage. Indicators of the transformation of marriage can be considered the universalization of marital roles, the increase in the number of premarital sexual relations, premarital and extramarital births, the spread of cohabitation and the increase in the number of divorces. Evidence of the evolution of the institution of marriage are remarriages, international marriages, civil partnerships and same-sex marriages in a number of foreign countries, which were previously uncommon practices. Data from the “Sample Survey of Reproductive Plans of the Population” (RPN-2022) on spouses aged 25—44 with minor children, 2383 wives and 1811 husbands are presented. It was found that, according to the estimates of both wives and husbands, more husbands than wives make a significant contribution to the family budget. Time expenditure by wives on housework and activities with children is more significant than by husbands. The difference in time expenditure by wives with higher education and their husbands on housework and activities with children is smaller than in the sample as a whole. Universalization of marital roles occurs more intensively in marriages of spouses with higher education. Time expenditure on communication with children by both mothers and fathers, both on weekdays and weekends, is not related to the number of children, level of education and material level of the household. The ideology of intensive parenting is spreading among all social groups. Unlike a number of developing countries with a high marriage rate and a low divorce rate, and post-industrial countries, where cohabitation is common, marriage and divorce rates are low, marriage and divorce rates are high, and final celibacy of both men and women is low, the proportion of those in a second marriage is stable in Russia. The share of cohabitants in cities aged 25—69 has remained virtually unchanged from 2009 to 2023. Cohabitation is not an alternative to marriage in Russia, but rather a stage of relationship testing. The specifics of translocal and cross-border marriages have been little studied, as have other options for forced or voluntary, short-term or long-term separation of spouses.

Key words: marriage, divorce, cohabitation, partnership, spouses, children, family budget, housework

For citation: Gurko, T. A. (2025) Razvitie instituta braka: Rossiia v mezhdunarodnom kontekste [The development of the institution of marriage: Russia in an international context], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 2, pp. 13—34.

Введение

Теоретические рассуждения о деинституциализации института брака [Cherlin, 2004] критиковались не только представителями нового институционального подхода, но и самим автором. Для анализа развития института брака имеет смысл принять утверждение о «различии между эволюционными и трансформационными изменениями института брака как альтернативу

рассуждениям о деинституционализации» [Cherlin, 2020: 66]. В продолжение анализа развития института брака [Гурко, 2021] рассматриваются эмпирические показатели этого процесса в России в международном контексте.

На развитие института брака повлияли в числе других факторов ослабление патриархата, интенсификация внедомашней занятости женщин, секуляризация, увеличение периода социального взросления молодежи, мобильность населения, либерализация законодательства о разводах и сексуальной морали, доступность контрацепции и новых репродуктивных технологий.

Показателями трансформации брака можно считать эгалитаризацию супружеских ролей, распространение добрачных сексуальных связей, добрачных и внебрачных рождений, увеличение числа разводов, распространение сожительств. Свидетельствами эволюции института, малораспространенными практиками являются повторные, удаленные и международные браки, а также гражданские партнерства и однополые браки в ряде зарубежных стран.

Разделение супружеских и родительских ролей

Одним из показателей трансформации института брака является эгалитаризация супружеских и родительских ролей, обусловленная возрастающей экономической самостоятельностью женщин и повышением их социального статуса [Хасбулатова, Смирнова, 2023]. Проблема «двойного рабочего дня» работающих жен, распределения домашних и родительских обязанностей между супругами стала изучаться российскими социологами семьи уже с конца 1970-х гг. в условиях массового вовлечения советских женщин в общественное производство. В работах 2000-х гг. результаты получены преимущественно на локальных выборах в различных регионах РФ и свидетельствуют о незначительных сдвигах в разделении ролей. Так, было установлено, что у работающих женщин сохраняется большая, чем у мужчин, продолжительность бытовой деятельности, но превышение это уменьшалось как с 1965 по 1998 г. [Караханова, 1999: 138], так и с 1986 по 2007 г. [Караханова, 2014: 121]. «Тяготы рыночной занятости больше выпадают на долю мужчины, а домашние хлопоты в большей степени ложатся на женщину», — отмечают исследователи [Барсукова, Радаев, 2000: 98]. Увеличение занятости мужчин на рынке труда вынуждает женщину уделять больше времени домашнему хозяйству, при увеличении оплачиваемой занятости женщин домашняя занятость мужчин возрастает незначительно [Клецин, 2003: 121; Задворнова, 2014: 56]. Виды домашнего труда, которые выполняют женщины, остаются достаточно устойчивыми в городской семье [Евстифеева, 2013: 96]. На данных общероссийской выборки сделан вывод о том, что женщины вносят больший вклад «как в экономику заботы, так и в ведение домашнего хозяйства» [Калабихина, Шайкенова, 2018: 55].

Для того чтобы установить тенденцию разделения супружеских ролей в разных социальных группах, практически нет общероссийских данных. С целью выявления динамики по будущим срезам анализировались результаты Выборочного наблюдения репродуктивных планов населения (РПН-2022)¹ в отношении

¹ Выборочная совокупность РПН-2022 составляет 15 тыс. домохозяйств, опрашивался один из членов домохозяйства — женщина в возрасте 18—44 лет или мужчина в возрасте 18—60 лет.

супругов в возрасте 25—44 лет, имеющих несовершеннолетних детей [Выборочное наблюдение репродуктивных планов..., 2022]. По анализируемым переменным жены и мужья давали ответы о себе и о своем супруге, т. е. о муже/жене. Подвыборка жен составила 2383, мужей — 1811 в той же возрастной группе.

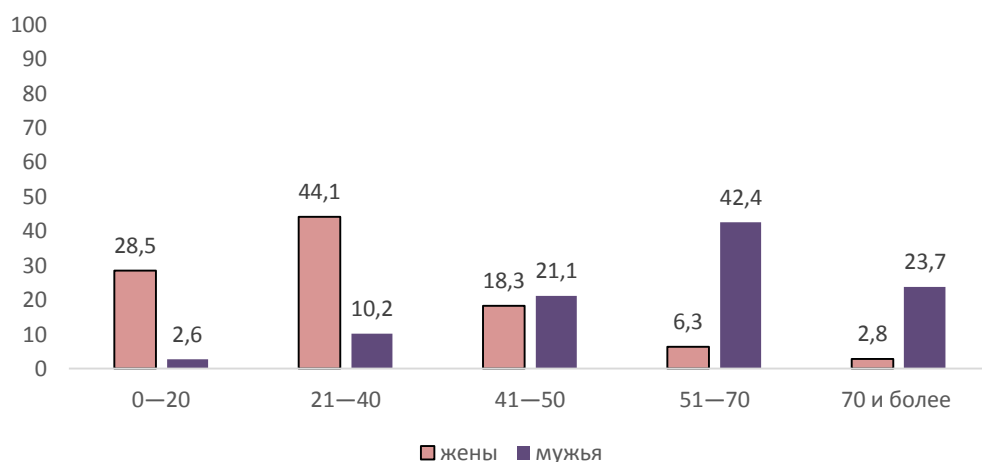

Рис. 1. Примерный вклад в семейный бюджет жен 25—44 лет, имеющих несовершеннолетних детей, и их мужей по оценке жен, РПН-2022, n = 2383, %

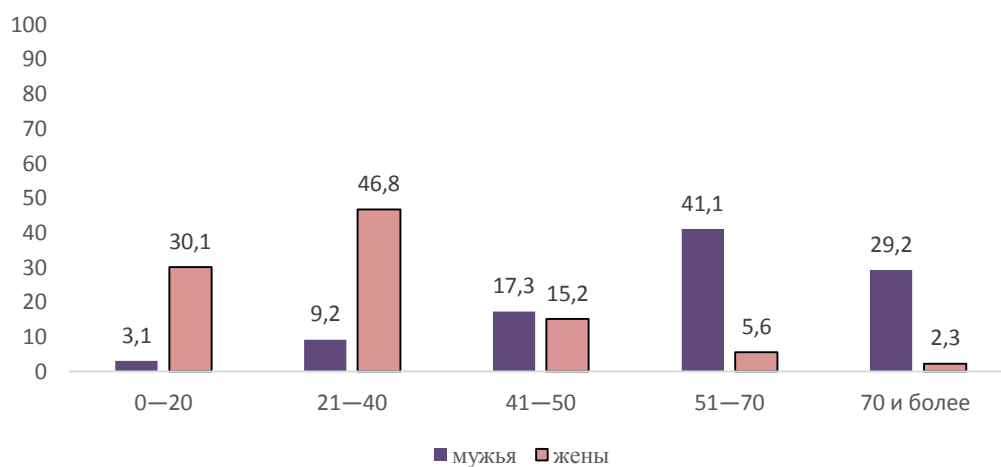

Рис. 2. Примерный вклад в семейный бюджет мужей 25—44 лет, имеющих несовершеннолетних детей, и их жен по оценке мужей, РПН-2022, n = 1811, %

Доля мужей, которые вносят значительный вклад в семейный бюджет, больше в сравнении с долей жен (рис. 1). По ответам жен только 9,1 % жен и 66,1 % их мужей вносят в семейный бюджет более 50 %. По ответам других мужей 7,9 % их жен и 70,3 % их самих вносят в семейный бюджет более 50 % (рис. 2). Женские и мужские оценки также сходны в отношении затрат времени на домашнюю работу и занятия с детьми.

Больше доля мужей (23,7 %), которые вносят значительный вклад в семейный бюджет (70 % и более), в сравнении с долей сожителей (10,8 %) по оценкам жен/сожительниц ($n = 271$). Сходные данные и по подвыборке мужчин: 29,2 % мужей и только 17,6 % сожителей ($n = 192$) ответили, что они вносят в семейный бюджет более 70 %. Связаны ли такие различия с брачно-партнерским статусом мужчин, меньшей ответственностью сожителей за семейный бюджет либо тем, что среди сожителей больше мужчин, имеющих средний уровень образования и, соответственно, невысокие зарплаты, судить рано.

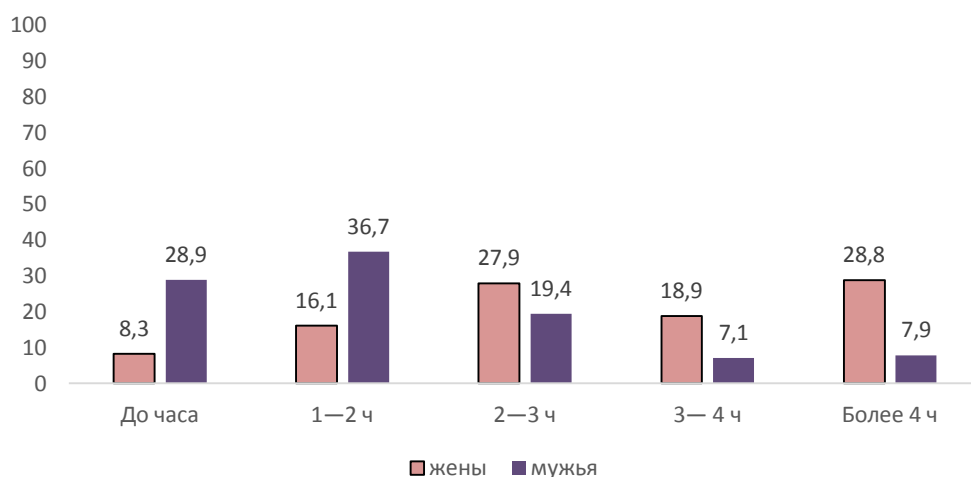

Рис. 3. Затраты времени на домашнюю работу жен и их мужей по оценке жен в будние дни, РПН-2022, $n = 2383$, %

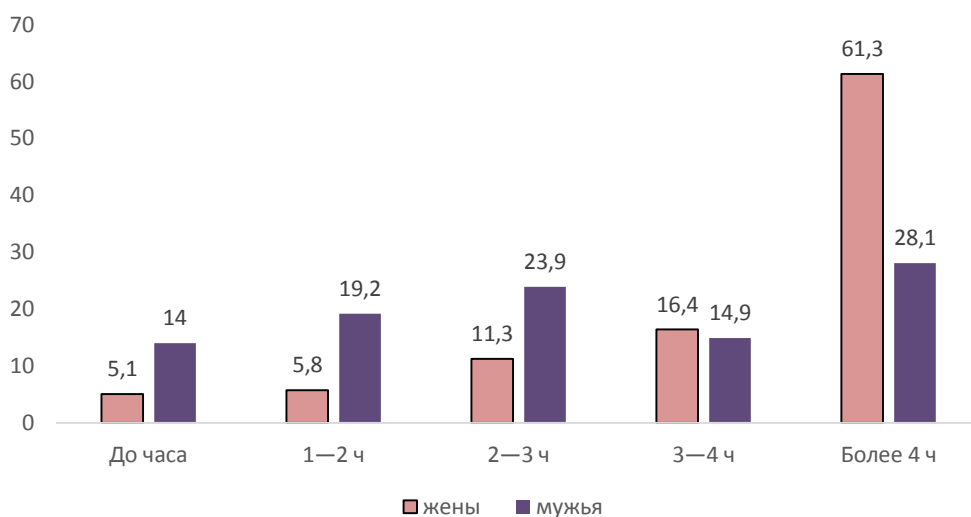

Рис. 4. Затраты времени на домашнюю работу жен и их мужей по оценке жен в выходные дни, РПН-2022, $n = 2383$, %

В будние дни доля жен (47,7 %), которые тратят на домашнюю работу более трех часов в день, больше в сравнении с долей своих мужей (15,0 %) (рис. 3), в выходные дни она также больше (соответственно 77,7 и 43,0 %) (рис. 4). В то же время меньше доля жен с высшим образованием (36,1 %), затрачивающих более трех часов на домашнюю работу в будние дни, при этом больше доля их мужей (27,7 %), которые тратят столько же времени, в сравнении с данными по всей выборке. В выходные дни эти различия между женами и мужьями с высшим образованием также меньше — соответственно 58,7 и 37,1 %.

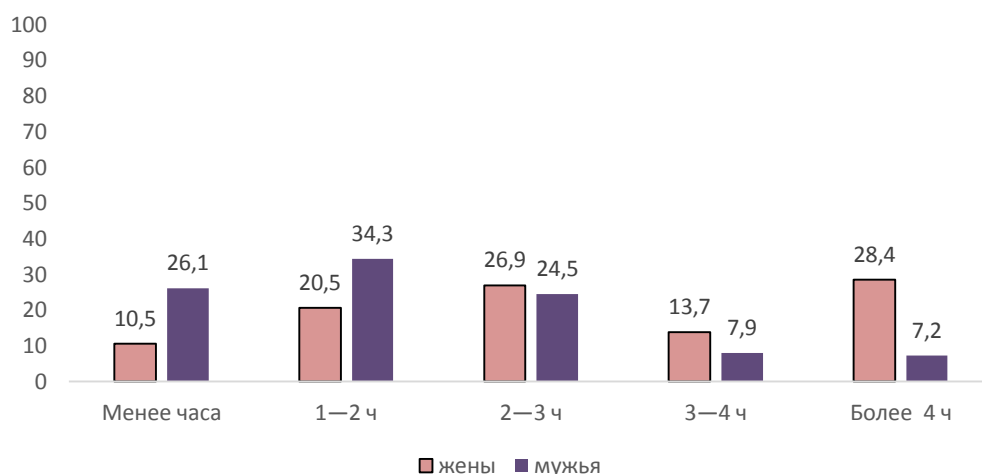

Рис. 5. Затраты времени жен на индивидуальное общение с ребенком (детьми) и их мужей по оценке жен (прогулки, игры, занятия) в будние дни, РПН-2022, $n = 2373$, %

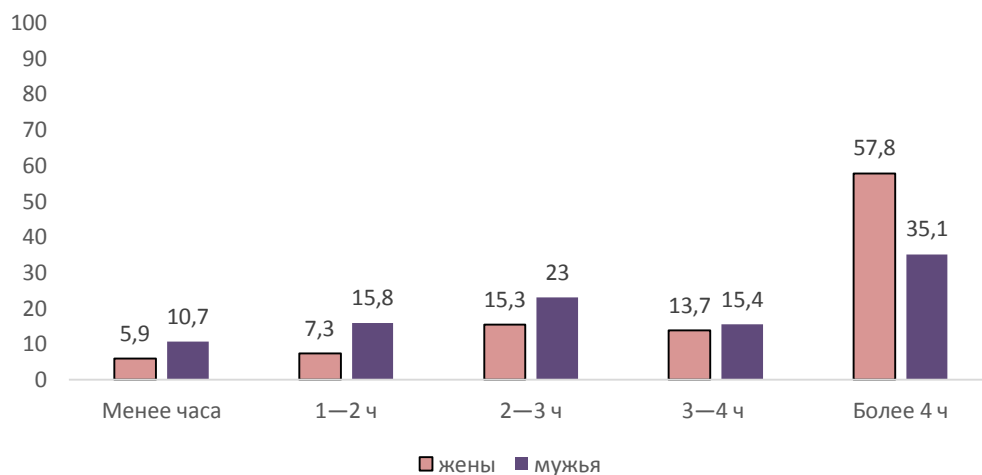

Рис. 6. Затраты времени жен на индивидуальное общение с ребенком (детьми) и их мужей по оценке жен (прогулки, игры, занятия) в выходные дни, РПН-2022, $n = 2373$, %

Различие затрат времени, которое жены и мужья проводят с детьми в будние дни, примерно такое же, как и по домашней работе. В будние дни почти в четыре раза больше доля жен (28,4 %), затрачивающих на индивидуальное общение с ребенком (детьми) более четырех часов в день, в сравнении с долей своих мужей (7,2 %) (рис. 5). В выходные дни и матери, и отцы уделяют детям значительно больше времени, нежели в будни (рис. 6). И различие в затратах этого времени между матерями и отцами меньше, нежели по домашней работе. В выходные дни 57,8 % жен и больше трети их мужей (35,1 %) тратят более четырех часов на общение с детьми.

Оценки мужей своего участия в домашней работе и уходе за детьми зависят от их оценок вклада в семейный бюджет. Большее количество мужей, вклад которых по их оценке составляет менее 40 %, отмечают и большие временные затраты на домашнюю работу и общение с ребенком (детьми) в будние дни. То есть участие в домашней работе и уходе за детьми, возможно, расценивается мужьями в качестве компенсации незначительного вклада в бюджет.

Затраты времени на общение с ребенком (детьми) и матерей, и отцов в будни и выходные практически не связаны с числом детей, уровнем образования и материальной обеспеченностью домохозяйства. Идеология интенсивного родительства распространяется среди всех социальных групп.

Гражданские партнерства, сожительства

В международной статистике, в частности Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), используются понятия сожительства, гражданских/зарегистрированных партнерств (civil/registered partnership) и браков. Сожительство определяется как совместное проживание по обоюдному согласию партнеров, не состоящих в юридическом браке или гражданском/зарегистрированном партнерстве [SF3.3... , 2016: 1]. Распространение сожительства обусловлено, помимо других факторов, необходимостью проверки отношений до заключения брака по мере роста разводов. Считалось, что в связи с распространением сожительства будет больше счастливых браков и меньше разводов, поскольку несчастливые пары в сожительстве не станут продолжать отношения в браке [Trost, 1975: 679]. Сожительство предпочитают и женщины, и мужчины, которые находятся в лучшем финансовом положении: они остаются собственниками своего имущества [Kok, Leinarte, 2015: 497].

В разных странах сожительства регулируются по-разному. В Швеции, например, уже в 1973 г. был издан закон о совместном проживании для определения порядка раздела совместного жилья и имущества после прекращения отношений. Сожителями признаются пары, которые поддерживают романтические или сексуальные отношения, не являются родственниками, проживают вместе и имеют совместную собственность. В отличие от партнеров, состоящих в браке, сожители имеют меньше прав и обязанностей, на них не распространяются права наследования [Jänterrä-Jareborg et al., 2015]. В Нидерландах сожительство предполагает наличие контракта о совместном проживании (cohabitation

contract), составленного нотариусом по гражданским делам [Married or living together]. Договор признается в суде, если там указан срок совместного проживания, разделение расходов на оплату жилья и питания, условия владения совместным имуществом и раздела общей собственности в случае разрыва отношений. Во Франции сожителям необходимо подтвердить стабильность отношений, им предоставляются некоторые социальные права и льготы, однако нет закона, устанавливающего права и обязанности между самими сожителями [Scherpe, Hayward, 2017: 154]. В Новой Зеландии парам, состоящим в фактических отношениях более трех лет, предоставляются те же права, что и супругам [ibid.: 411].

В странах с мусульманским большинством, а также в общинах мусульманских меньшинств на Западе практикуются так называемые тайные браки (secret marriages), число таких союзов ежегодно увеличивается [Sheibani, 2023: 3]. Пары, которые хотят иметь сексуальные отношения, но при этом считают неприемлемым совершать прелюбодеяние, один из главных грехов в исламе, практикуют временные браки, которые становятся альтернативой юридическому браку и в тех случаях, когда пара не имеет финансовых средств для соблюдения всех ритуалов долгосрочного официального брака [Afary, Friedland, 2023: 22].

Тайный брак — это часто и второй брак, который скрывается от уже имеющейся супруги и родственников. В одних сообществах брачный контракт, заключенный в присутствии двух свидетелей, т. е. тайный брак, имеет частичную юридическую силу, в других нет [Erkoç, 2023: 476]. Рост числа временных браков наблюдается, в частности, на Ближнем Востоке, в Северной Африке и Южной Азии (MENASA) [Afary, Friedland, 2023: 2]. Такие браки практикуют состоятельные женатые мужчины из Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта, Омана, Катара и Бахрейна, которые путешествуют по бедным странам региона, таким как Египет, Сирия, Иран, и заключают краткосрочные «выездные браки» с юными девушками [ibid.: 5].

В России фактические брачные отношения перестали признаваться государством, когда согласно Указам Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. и от 14 марта 1945 г. была предоставлена возможность оформить данные отношения юридически. Действующее российское законодательство не регулирует сожительства. Инициатива 2018 г. о признании фактических отношений брачными при определенных условиях не была поддержана депутатами. По сути, в этом нет необходимости, уровень брачности в России высокий, сожители не оформляют отношения юридически по разным причинам. Тем не менее в качестве исключения в Государственной думе РФ в первом чтении одобрен законопроект о признании фактических отношений брачными, если «одно из лиц, фактически состоявших в брачных отношениях, погибло, признано безвестно отсутствующим или объявлено умершим в связи с участием в специальной военной операции либо в связи с проживанием или временным пребыванием на территориях осуществления СВО...» «Факт нахождения в брачных отношениях может быть установлен судом, если мужчина и женщина проживали совместно не менее трех лет или не менее одного года при наличии совместного

ребенка и вели общее хозяйство», — отмечается в законопроекте [О внесении изменений... , 2024].

О распространенности сожительств в России можно судить по разным данным. Одним из свидетельств является показатель внебрачной рождаемости, который варьирует по регионам и относительно стабилен. По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения (РМЭЗ НИУ ВШЭ), доля сожителей в городах не меняется, в 2009 г. 14 % мужчин и 10 % женщин в возрасте 25—69 лет ответили, что они живут вместе, но не зарегистрированы, в 2023 г. — 13 и 10 %. Судя по этим данным, сожительства являются не альтернативой бракам, а скорее этапом проверки отношений.

Росстатом сожительства определяются как «незарегистрированный брак» или «незарегистрированный супружеский союз», длительность проживания партнеров не фиксируется. Называть сожительство браком неправомерно не только юридически. Так, согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ 2023 г., в городах 10 % мужчин и 11 % женщин сожителей в возрасте 25—69 лет ответили, что живут вместе с партнершей/партнером, но не считают себя мужем/женой.

В 1989 г. Дания стала первой страной, в которой был принят закон, позволяющий двум людям одного пола вступать в зарегистрированные партнерские отношения [Scherpe, Nayward, 2017: 19]. Гражданское партнерство было введено для оформления отношений однополых пар и отличается от брака меньшим набором юридических прав и обязанностей. Сходные условия для регистрации партнерства в развитых странах: возраст старше 18 лет, психическое здоровье партнеров, отсутствие другого партнерства или брака, совместное проживание. Во Франции гражданское партнерство, в отличие от брака, — это подлежащий регистрации контракт между двумя людьми одного пола, в котором прописаны основные вопросы организации совместной жизни [ibid.: 153]. В Северной Ирландии эти требования к партнерам аналогичны тем, которые относятся к будущим супругам, за исключением того, что гражданские партнерства регистрируются путем подписания соглашения без каких-либо обязательных ритуалов, церемония подписания соглашения не разрешена в религиозных помещениях [ibid.: 261].

Наследственные и имущественные права партнеров, налоговые льготы, права носить одну фамилию, права на посещение в связи с госпитализацией или тюремным заключением, возможности усыновления детей, искусственного оплодотворения различаются в разных странах. Так, например, в Чехии, Италии, Эстонии, Австрии, Израиле гражданские партнерства были введены без права усыновления детей.

Гражданские партнерства отменили в тех странах, где впоследствии были узаконены однополые браки. Законы таких стран ЕС, как Болгария, Латвия, Литва, Польша, Румыния, Словакия, не предусматривают регистрации партнерств [Civil unions...], несмотря на предписание Европарламента. В США в 2024 г. гражданские союзы признавали четыре штата, в других штатах после принятия законов об однополых браках они были преобразованы в законные браки [Domestic partnership... , 2023].

Браки и разводы

Динамика показателя брачности зависит от численности поколения брачного возраста. В Китае, по данным ОЭСР, в 2017 г. был самый высокий показатель брачности, в 2022 г. он уменьшился в два раза [Marriage rate...]. В России высокий показатель брачности был в 2007—2013 гг. (8,3—9,2), когда в активный брачный возраст вступило многочисленное поколение середины 1980-х гг., в последующие годы он снизился. Значительны внутристрановые различия. В США уровень брачности в разных штатах варьирует от 3,7 до 7,3 [Marriage rates by state... , 2022]. В России в 2022 г. — от 4,0 в Северо-Кавказском федеральном округе до 8,8 в Дальневосточном. Меньше всего браков заключалось в Республике Ингушетия (2,4), в Чеченской Республике (2,9), в Республике Дагестан (3,0), больше всего в Камчатском крае (10,8), в г. Санкт-Петербурге (10,4), Сахалинской области (10,0) [Демографический ежегодник... , 2023]. Различия связаны с этнорелигиозными особенностями, географическим положением, спецификой образа жизни в портовых городах и приграничных территориях.

Россия находится в числе лидеров по уровню брачности (рис. 7), и этот показатель относительно стабилен.

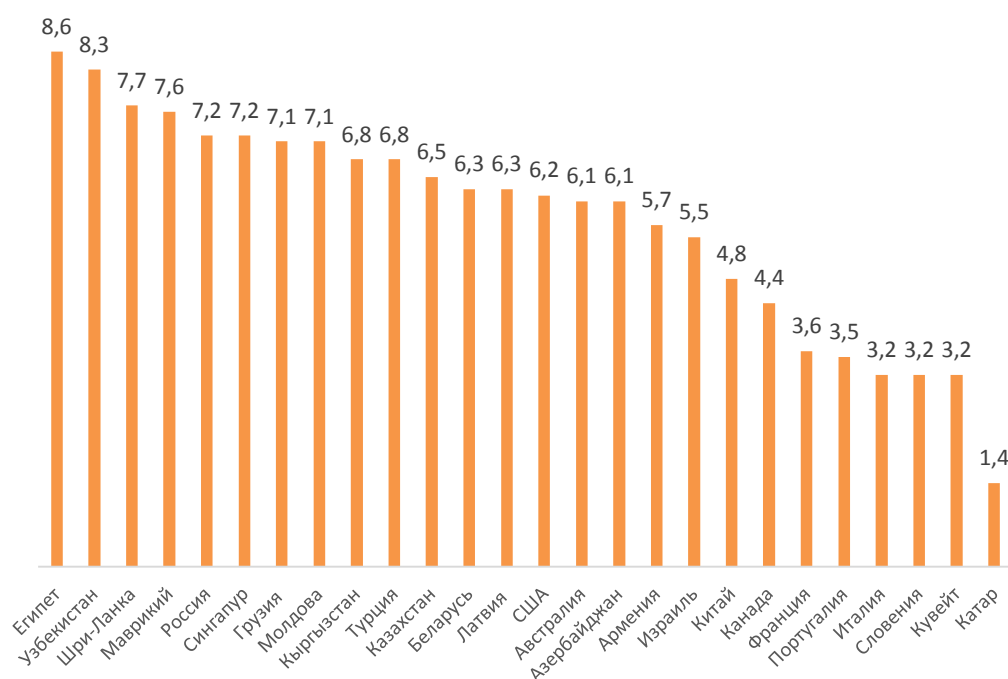

Рис. 7. Число браков на тысячу населения в 2022 г. в отдельных странах, включая постсоветские, по данным ООН [Demographic Yearbook... , 2023: 614—620], Евростата [Marriage indicators, 2022], ОЭСР [SF3.1... , 2022: 2] и Росстата [Браки... , 2023]

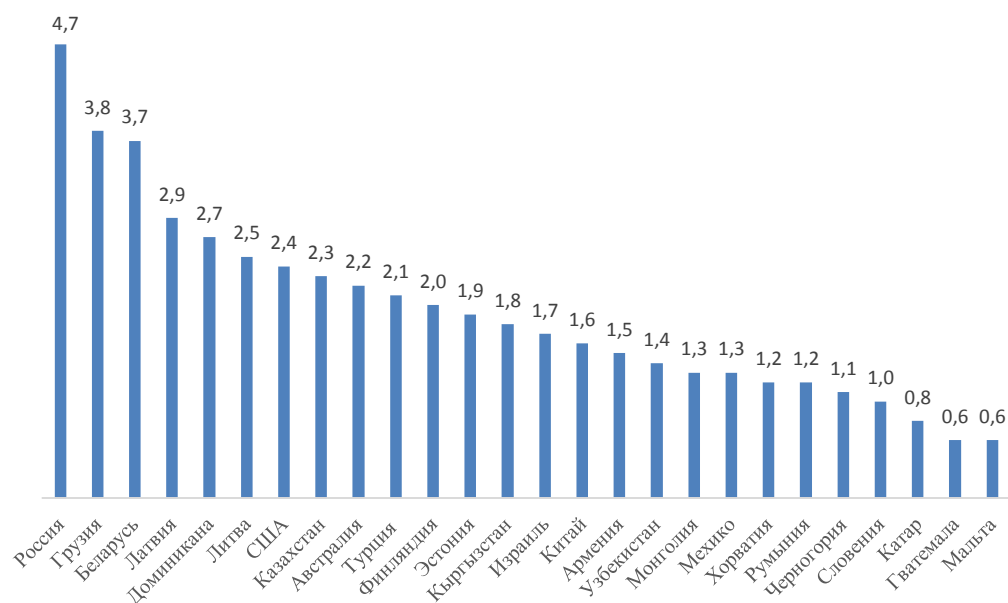

Рис. 8. Число разводов на тысячу населения в 2022 г. в отдельных странах, включая постсоветские, по данным ООН [Demographic Yearbook..., 2023: 672—677], Евростата [Crude divorce rate, 2022], ОЭСР [SF3.1..., 2022: 5] и Росстата [Браки..., 2023]

На показатель брачности и разводимости влияют и другие факторы. Так, к 2022 г. в Северо-Кавказском федеральном округе уменьшилось число браков на тысячу населения с 7,3 в 2012 г. до 4,0 в 2022 г. (в Дагестане с 7,6 до 3,0) [Демографический ежегодник..., 2014, прил. 3.1; Демографический ежегодник..., 2023, прил. 3.1]. Обряд бракосочетания никах позволяет паре проживать вместе без оформления брака в отделении загса. Внебрачные матери при отсутствии регистрации отцовства получают статус матери-одиночки и дополнительные социальные льготы, при этом сожительствуя с отцом ребенка. Внебрачная рождаемость, например, в Дагестане составила в 2022 г. 29,3 %. Увеличилось и число разводов с 2,5 в 2012 г. до 5,4 в 2022 г. (в Дагестане с 1,6 до 5,9) [Демографический ежегодник..., 2014, прил. 3.1, Демографический ежегодник..., 2023, прил. 3.1]. Большинство разводов фиктивные, что связывается экспертами Счетной палаты с введением критерия нуждаемости для выплаты пособий [Мануйлова, 2023]. Разведенные матери имеют доход ниже прожиточного минимума в регионе, не владеют собственностью, получают мизерные алименты, что позволяет проживать с бывшим мужем и получать пособия.

В России низкий уровень окончательного безбрачия и мужчин, и женщин. Согласно Всероссийской переписи населения 2020 г., в возрасте 50 лет и старше в городах не более 2 % мужчин и 5 % женщин никогда не состояли в браке либо супружеском союзе [Итоги..., 2020], по данным Выборочного наблюдения доходов населения и участия в социальных программах 2022 г., — менее 3 % мужчин и женщин [Выборочное наблюдение доходов..., 2022].

Росстат не предоставляет статистику по повторным бракам. Согласно данным РМЭЗ НИУ ВШЭ, в 2009 г. в городах 10 % мужчин и 7 % женщин в возрасте 25—69 лет состояли в повторном браке, в 2023 г. — 10 % мужчин и 9 % женщин [Российский мониторинг...]. То есть эта доля практически не увеличилась, и по крайней мере в России повторные браки являются показателем эволюции.

В отличие от ряда развивающихся стран, в которых высокий уровень брачности и низкий уровень разводов, и постиндустриальных, в которых распространены сожительства, невысокий уровень брачности и разводимости, в России высокий уровень и брачности, и разводимости. Высокий уровень этих показателей сохранился и в бывших советских республиках (рис. 8). Возможно, транслируется привычка предыдущих поколений к оформлению браков в целях приобретения социального статуса, лояльное отношение к разводам.

Показателем эволюции института брака, малораспространенной практикой являются однополые браки в зарубежных странах. Доля таких браков невелика — от 1 до 4 %, по данным ОЭСР-2020, больше в Австралии (3,7 %), Испании (3,5 %) и Ирландии (3,3 %) [SF3.1... , 2022: 4]. По данным переписей 2021 г., доля домохозяйств, в которых проживает однополая супружеская пара, в США 1,8 %, в Австралии 1,4 %, в Канаде 1,1 %. В Австралии, Канаде и Франции однополые пары стали чаще проживать с детьми, по-прежнему в крупных городах [Rault, 2023: 2—3].

Зарубежные ученые ввели понятие немонагамии по обоюдному согласию (*consensual non-monogamy* — CNM), обобщающий термин, который охватывает целый ряд стилей и подходов к открытому обсуждению интимных и/или сексуальных отношений с несколькими партнерами, включая открытый брак, свингинг [Gupta et al., 2024]. В России такие отношения не исследовались, представлены в кинематографе².

Удаленные браки

Показателем эволюции института брака, распространяющейся практикой можно считать удаленные браки. В это общее понятие включают браки супругов, которые не проживают постоянно в одном домохозяйстве длительный период либо периодически.

Название таких браков не устоялось, иногда используется «дистанционные браки» [Иванкова-Стецюк, 2014] или «дистантные браки» [Егоров, 2021: 121]. Однако в период пандемии понятие «дистанционные» было широко востребовано, и вероятно, нет смысла его применять для обозначения всех удаленных браков. Дистанционными можно будет называть браки, которые регистрируются на дистанции в случае принятия законодательной инициативы об упрощенной процедуре регистрации брака военнослужащими, находящимися в зоне СВО, с помощью технологий дистанционной регистрации (т. е. биометрической идентификации) [Каледина, 2024].

² Кинематограф, не углубляясь во внутренний мир главных героев, например в сериале «Открытый брак», расшатывает пока еще достаточно устойчивый институт брака в России.

Удаленные браки были и прежде, например в дореволюционной России среди дворянских семей, среди семей «отходников», т. е. крестьянских семей, мужчины в которых часто временно работали в городах, на заводах и фабриках. В советские времена раздельное проживание супругов было связано с профессиональной принадлежностью одного из них, обычно мужчины (военные, моряки, геологи, археологи, рабочие вахтового метода и др.). В двухкарьерных браках профессионалов (дипломаты, ученые и др.) супруги не могли следовать друг за другом по месту новой работы или стажировки по профессиональным соображениям.

Основным источником удаленных браков является трудовая и образовательная внутренняя или внешняя миграция. Раздельное проживание супругов может быть как вынужденным, так и добровольным. Вынужденно длительный период живут супруги, один из которых отбывает наказание или военную повинность. Выбор особой профессии, работы, связанной с длительными командировками, военной службой по контракту, можно считать добровольными причинами удаленных браков. По данным военных социологов, в России около 80 % состоящих в браке военнослужащих имели опыт дистантных отношений с супругой [Егоров, 2021: 121].

Раздельный стиль проживания в отдельных домохозяйствах намеренно периодически практикуется супругами. Было введено понятие «living apart together» (LAT), т. е. «порознь-вместе»³, как один из вариантов отношений пары наряду с браком и сожительством [Levin, Trost, 1999]. Журналисты называют такие браки «гостевые». Сверхзанятые на работе супруги в течение рабочей недели живут одни, встречаются друг с другом в выходные, в том числе и с детьми. Такие удаленные отношения практикуют в России и супруги с большим стажем совместной жизни. Для того чтобы эмпирически обозначить эту форму проживания, еще в 1980-х гг. было введено понятие «commuter marriage» (дословно: «пригородный брак»). В таких браках супруги-профессионалы проводят раздельно минимум три ночи в неделю на протяжении минимум трех месяцев [Gerstel, Gross, 1982: 72]. Один из них обычно живет в городе в течение рабочей недели, а другой супруг с детьми в пригороде.

Международные браки с иностранцами также являются источником удаленных браков, супруги в таких браках чаще какой-то период проживают раздельно, навещая своих родственников. В России изменилась географии выбора супругов-иностранцев. В 1994 г. 90 % российских граждан, вступающих в брак с иностранцами, были женщины. Женихи из бывших республик СССР составляли лишь 12 %, большинство были из США, Израиля, Сирии, Германии, Югославии [Каменский, 1997: 124]. По данным Управления ЗАГС Москвы, в 2021 г. больше всего браков российских невест заключалось с гражданами Таджикистана, Азербайджана, а российских женихов — с гражданками Украины, Кыргызстана [Акимова, 2021]. В 2022 г. доля российских невест составляла 78 %, женихов — 22 %. Среди иностранных женихов из дальнего зарубежья больше всего граждан Нигерии, Турции, Афганистана, среди невест — гражданок Вьетнама, Нигерии, Афганистана [Брак... , 2022].

³ Противоположный вариант отношений — living together apart (LTA), т. е. «вместе-порознь», — типичен для супругов в предразводной ситуации, супругов-алкоголиков и т. д.

В России начиная с 1990-х гг., судя по данным выборочных исследований, доля удаленных браков увеличивалась. В связи с неравномерностью развития регионов, недостатком рабочих мест по специальности супруги или один из них стали искать работу не по месту своего проживания, т. е. браки становились транслокальными [Жидкевич, 2016; Капустина, 2020; Хилажева, 2021]. Работа, учеба, стажировка одного из российских супругов за рубежом — источник трансграничных браков. Трудовая миграция в Россию из бывших советских республик также приводит к увеличению трансграничных семей. В 2023 г. в Россию прибыло, как и в прежние годы, больше всего мигрантов из Таджикистана — 171 234, Кыргызстана — 54 162, Украины — 50 929, Армении — 48 855 [Международная миграция]. Миграционный прирост в 2022 г. был преимущественно за счет граждан Таджикистана, Украины и Молдовы [Демографический ежегодник... , 2023: 212].

Российские и зарубежные исследователи отмечают плюсы и минусы удаленных браков [Толстокорова, 2015; Борисова, 2016; Гурко, 2022: 174—176]. С одной стороны, материальный уровень домохозяйства повышается, мужья/жены осваивают женские/мужские бытовые обязанности, родитель, проживающий с ребенком, совмещает роли матери/отца. Общение супругов и родителей с детьми, остающимися на родине, происходит достаточно интенсивно с помощью современных средств связи. С другой стороны, длительное отсутствие мужа (жены) негативно сказывается на супружеской близости и взаимоотношениях с детьми.

Современное многоженство/многомужество можно определить как наличие одновременно брака в постоянном месте проживания и долговременного сожительства в другом месте проживания, городе или стране. Миграция становится одним из факторов современных полигамных отношений, транслокальные и трансграничные браки могут быть по факту полигамными. Трудовые мигранты, состоящие в браке на родине, мужчины из Таджикистана например, сожительствуют с гражданками либо мигрантками в России [Барсукова, Часовская, 2016: 7]. Отвечая на вопрос, почему в Армении так много внебрачных рождений (по данным Евростата, 33 % в 2021 г.), коллега-социолог из Армении пояснил ситуацию. Одни армянские мужчины создают вторые семьи на родине, разумеется не регистрируя отношения. Многие трудовые мигранты, которые выезжают в поисках работы, разводятся с семьей на родине из практических соображений обустройства в другой стране и получения там гражданства. Дети, рождающиеся от таких сезонно приезжающих-уезжающих отцов, регистрируются на родине как внебрачные.

Современное многоженство не исключает и бытовавшего прежде. Так, женщины в Дагестане «готовы связать себя браком с несвободным мужчиной, что объясняют желанием иметь ребенка в законном с точки зрения мусульманского правила брачном союзе». С одной стороны, они оправдывают институт многоженства, с другой — не готовы смириться с существованием параллельно «второй жены и второй семьи» [Загирова, 2022: 32].

Заключение

По оценкам и жен, и мужей в возрасте 25—44 лет, имеющих несовершеннолетних детей, большее количество мужей, нежели жен, вносят значительный вклад в семейный бюджет. Затраты времени жен на домашние дела и занятия с детьми заметно больше, нежели мужей. Такой дисбаланс необязательно несправедлив и может вполне устраивать супругов в случае совпадения ролевых ожиданий в парах. Разница в затратах времени жен с высшим образованием и их мужей на домашнюю работу и занятия с детьми меньше, нежели в целом по выборке. Эгалитаризация супружеских ролей активнее происходит в браках супругов с высшим образованием.

Затраты времени на занятия с детьми и матерей, и отцов и в будни, и в выходные дни не связаны с числом детей, уровнем образования и материальной обеспеченностью домохозяйства. Идеология интенсивного родительства распространяется среди всех социальных групп.

В отличие от ряда развивающихся стран с высоким уровнем брачности и низким уровнем разводов и постиндустриальных, в которых распространены сожителства, невысокий уровень брачности и разводимости, в России высокий уровень и брачности, и разводимости, низкий уровень окончательного безбрачия и мужчин, и женщин, пропорция состоящих в повторном браке стабильна. Доля сожителей в возрасте 25—69 лет в городах практически не изменялась с 2009 по 2023 г. Сожительства выступают не альтернативой бракам в России, а скорее этапом проверки отношений.

Показателем эволюции института брака, распространяющейся практикой в условиях активной внутренней и внешней миграции являются удаленные браки. Особенности транслокальных и трансграничных браков, браков военных за редким исключением изучены мало, так же как и другие варианты вынужденного или добровольного раздельного проживания супругов.

Список источников

- Акимова Е. Таджики стали самыми популярными женихами Москвы, а украинки — невестами // Комсомольская правда. 2021. 27 мая. URL: <https://www.kp.ru/online/news/4308294/> (дата обращения: 31.08.2024).
- Барсукова С. Ю., Радаев В. В. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье // Мир России. 2000. № 4. С. 65—102.
- Барсукова Т. И., Часовская Л. А. Трансформация семейно-брачного поведения трудовых мигрантов // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 7. С. 7—12.
- Борисова Е. В. Родительство на расстоянии: транснациональные практики в семьях мигрантов из Таджикистана // Антропологический форум. 2016. № 28. С. 228—245.
- Брак с иностранцем: статистика Москвы // ЗАГС: журнал. 2022. № 1. URL: <https://panor.ru/articles/brak-s-inostrantsem-statistika-moskvy/76472.html#> (дата обращения: 30.08.2024).
- Браки и разводы // Федеральная служба государственной статистики. Разд.: Демография. 2023. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 17.02.2025).

- Выборочное наблюдение доходов населения и участия в социальных программах — 2022 // Федеральная служба государственной статистики. URL: 2022. https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html (дата обращения: 21.08.2024).
- Выборочное наблюдение репродуктивных планов населения в 2022 году // Федеральная служба государственной статистики. 2022. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (дата обращения: 11.07.2024).
- Гурко Т. А. Эволюция и трансформация института брака: анализ эмпирических индикаторов // Социологические исследования. 2021. № 5. С. 58—69.
- Гурко Т. А. Применение понятий теории семейного стресса в зарубежных исследованиях // Социологический журнал. 2022. Т. 28, № 3. С. 166—183.
- Демографический ежегодник России, 2014: статистический сборник / Росстат. М., 2014. 263 с.
- Демографический ежегодник России, 2023: статистический сборник / Росстат. М., 2023. 256 с.
- Жидкевич Н. Н. Социальный портрет современного российского отходника // Журнал социологии и социальной антропологии. 2016. Т. 19, № 1. С. 73—89.
- Загирова Э. М. Многоженство в семейно-брачной сфере народов Дагестана: историко-социологический анализ // Caucasian Science Bridge. 2022. Т. 5, № 1. С. 32—40.
- Задворнова Ю. С. Дифференциация домашнего труда в российской семье: гендерные стереотипы и современные тенденции // Женщина в российском обществе. 2014. № 1. С. 51—58.
- Евстифеева Г. Г. Гендерная структура домашнего труда в городской семье // Регионоведение. 2013. № 1. С. 93—96.
- Егоров А. В. Семья военнослужащего в представлениях военной социологии // Известия Саратовского военного института войск национальной гвардии. 2021. № 2. С. 119—122.
- Иванкова-Стецюк О. Б. Проблемы и перспективы дистанционных семей: (по материалам социологических исследований) // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2014. № 3. С. 102—109.
- Итоги Всероссийской переписи населения — 2020. Т. 2. Табл. 5: Население по возрасту, полу и состоянию в браке по субъектам Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (дата обращения: 21.08.2024).
- Калабихина И. Е., Шайкенова Ж. К. Оценка трансфертов времени внутри домохозяйств // Демографическое обозрение. 2018. Т. 6, № 4. С. 36—65.
- Каледина А. Военно-полевая свадьба: браки участников СВО предложили заключать онлайн и по биометрии // Известия. 2024. 23 мая. URL: <https://iz.ru/1700688/anna-kaledina/voenno-polevaia-svadba-braki-uchastnikov-svo-predlozhili-zakliuchat-onlain-i-po-biometrii> (дата обращения: 10.07.2024).
- Каменский А. Н. Женская брачная миграция как аспект гендерных исследований // Материалы первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-96». М.: МЦГИ, 1997. С. 121—124.
- Капустина Е. Л. Свадьба трансмигранта: некоторые аспекты изучения транслокальности в современном Дагестане // История, археология и этнография Кавказа. 2020. Т. 16, № 4. С. 1083—1098.
- Караханова Т. М. Домашний труд и быт городских жителей, 1965—1998 гг. // Социологический журнал. 1999. № 3—4. С. 135—140.
- Караханова Т. М. Домашний труд как потребительская деятельность // Вестник Института социологии. 2014. Т. 5, № 1. С. 108—130.

- Клецин А. А. Распределение домашних обязанностей между супругами: факты, проблемы, интерпретации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6, № 2. С. 120—136.
- Мануйлова А. Единое пособие разводам не верит // Коммерсантъ. 2023. 1 декабря. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6367356> (дата обращения: 20.02.2024).
- Международная миграция. Разд.: Демография // Федеральная служба государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (дата обращения: 11.07.2024).
- О внесении изменений в ФЗ «О введении в действие части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (о фактических брачных отношениях): законопроект № 539969-8 // СОЗД ГАС «Законотворчество» / Государственная дума Федерального собрания Российской Федерации. 2024. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/539969-8> (дата обращения: 25.02.2024).
- Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ-ВШЭ (RLMS-HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН. URL: <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>; <https://www.hse.ru/org/hse/rlms> (дата обращения: 31.08.2024).
- Толстокорова А. В. Женская трудовая миграция на Украине и ее последствия // Народонаселение. 2015. № 3. С. 30—38.
- Хасбулатова О. А., Смирнова И. Н. Социальный статус женщин в российском обществе (1992—2022) // Женщина в российском обществе. 2023. № 4. С. 3—19.
- Хилажева Г. Ф. Современная семья в контексте транслокальной миграции: (на примере семей вахтовых мигрантов Башкортостана) // Женщина в российском обществе. 2021. № 1. С. 68—82.
- Afary J., Friedland R. The practice of informal marriages in the Muslim world: a comparative portrait // British Journal of Middle Eastern Studies. 2023. Vol. 51, iss. 5. P. 1—23.
- Cherlin A. J. The deinstitutionalization of American marriage // Journal of Marriage and Family. 2004. Vol. 66, № 4. P. 848—861.
- Cherlin A. J. Degrees of change: an assessment of the deinstitutionalization of marriage thesis // Journal of Marriage and Family. 2020, Vol. 82, № 1. P. 62—80.
- Civil unions and registered partnerships // Your Europe. URL: https://europa.eu/youreurope/citizens/family/couple/registered-partners/index_en.htm (дата обращения: 11.07.2024).
- Crude divorce rate // Eurostat. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00216/default/table?lang=en&category=t_demo.t_demo_nup (дата обращения: 11.07.2024).
- Demographic Yearbook 2022. New York: Statistics Division of United Nations, 2023. 811 p.
- Domestic partnership vs. civil union: what's the difference? // Hello Divorce. 2023. July 18. URL: <https://hellodivorce.com/relationships/domestic-partnership-vs-civil-union#beforegay> (дата обращения: 11.07.2024).
- Erkoç B. T. A secret marriage and denied rights: a critique from an Islamic law perspective // Religions. 2023. Vol. 14, № 4. P. 463—478.
- Gerstel N., Gross H. E. Commuter marriages: a review // Marriage and Family Review. 1982. Vol. 5, № 2. P. 71—93.
- Gupta S., Tarantino M., Sanner C. A scoping review of research on polyamory and consensual non-monogamy: implications for a more inclusive family science // Journal of Family Theory and Review. 2024. Vol. 16, № 2. P. 151—190.

- Jänterrä-Jareborg M., Brattström M., Eriksson L. M.* Sweden Informal Relationships: Swedish National Report. 2015. March. URL: <http://ceflonline.net/wp-content/uploads/Sweden-IR-Legislation.pdf> (дата обращения: 11.07.2024).
- Kok J., Leinarte D.* Cohabitation in Europe: a revenge of history? // *The History of the Family*. 2015. Vol. 20, № 4. P. 489—514.
- Levin I., Trost J.* Living apart together // *Community, Work and Family*. 1999. Vol. 2, № 3. P. 279—294.
- Marriage indicators // Eurostat. 2022. URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_nind/default/table?lang=en&category=demo.demo_nup (дата обращения: 11.07.2024).
- Marriage rate in China 2000—2022 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/1055659/china-marriage-rate/> (дата обращения: 11.07.2024).
- Marriage rates by state: 2019—2022 // National Center for Health Statistics. USA. 2022. URL: https://www.cdc.gov/nchs/pressroom/sosmap/marriage_by_state/marriage_rates.htm (дата обращения: 11.08.2024).
- Married or living together // Dienst Uitvoering Onderwijs. URL: <https://www.duo.nl/particulier/married-or-livingtog ether.jsp> (дата обращения: 11.07.2024).
- Rault W.* Same-sex unions in high-income countries: more widely recognized and more frequent // *Population and Societies*. 2023. № 607. P. 1—4.
- Scherpe J. M., Hayward A.* The Future of Registered Partnerships: Family Recognition Beyond Marriage? Cambridge: Intersentia, 2017. 594 p.
- SF3.1: Marriage and divorce rates // OECD Family Database. 2022. URL: <https://web-archive.oecd.org/temp/2024-06-21/69263-database.htm> (дата обращения: 11.07.2024).
- SF3.3: Cohabitation rate and prevalence of other forms of partnership // OECD Family Database. 2016. URL: <https://web-archive.oecd.org/temp/2024-06-21/69263-database.htm> (дата обращения: 11.07.2024).
- Sheibani M.* Deceptive debauchery: secret marriage and the challenge of legalism in Muslim-minority communities // *Religions*. 2023. Vol. 15, № 10. P. 1—10.
- Trost J.* Married and unmarried cohabitation: the case of Sweden with some comparisons // *Journal of Marriage and Family*. 1975. Vol. 37, № 3. P. 677—682.

References

- Afary, J., Friedland, R. (2023) The practice of informal marriages in the Muslim world: a comparative portrait, *British Journal of Middle Eastern Studies*, vol. 51, iss. 5, pp. 1—23.
- Akimova, E. (2021) Tadzhiiki stali samymi populiarnymi zhenikhami Moskvyy, a ukrainki — nevestami [Tajiks have become the most popular grooms in Moscow, and Ukrainians have become brides], *Komsomol'skaia pravda*, 27 maia, available from <https://www.kp.ru/online/news/4308294/> (accessed 31.08.2024).
- Barsukova, S. Yu., Radaev, V. V. (2000) Legenda o gendere. Printsipy raspredeleniia truda mezhdu suprugami v sovremennoĭ gorodskoĭ sem'e [The legend of gender. Principles of the distribution of labor between spouses in a modern urban family], *Mir Rossii*, no. 4, pp. 65—102.
- Barsukova, T. I., Chasovskaya, L. A. (2016) Transformatsiia semeĭno-brachnogo povedeniia trudovykh migrantov [Transformation of marital behavior of migrant workers], *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika*, no. 7, pp. 7—12.

- Borisova, E. V. (2016) Roditel'stvo na rasstoianii: transnatsional'nye praktiki v sem'iakh migrantov iz Tadjikistana [Long-distance parenting: transnational practices in migrant families from Tajikistan], *Antropologicheskii forum*, no. 28, pp. 228—245.
- Brak s inostrantsem: statistika Moskvy (2022) [Marriage with a foreigner: Moscow statistics], ZAGS: Zhurnal, no. 1, available from <https://panor.ru/articles/brak-s-inostrantsem-statistika-moskvy/76472.html#> (accessed 30.08.2024).
- Braki i razvody (2023) [Marriages and divorces], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki*, pt.: Demografiia, available from <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 17.02.2025).
- Cherlin, A. J. (2004) The deinstitutionalization of American marriage, *Journal of Marriage and Family*, vol. 66, no. 4, pp. 848—861.
- Cherlin, A. J. (2020) Degrees of change: an assessment of the deinstitutionalization of marriage thesis, *Journal of Marriage and Family*, vol. 82, no. 1, pp. 62—80.
- Civil unions and registered partnerships, *Your Europe*, available from https://europa.eu/youreurope/citizens/family/couple/registered-partners/index_en.htm (accessed 11.07.2024).
- Crude divorce rate (2022), *Eurostat*, available from https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/tps00216/default/table?lang=en&category=t_demo.t_demo_nup (accessed 11.07.2024).
- Demographic Yearbook 2022* (2023), New York: Statistics Division of United Nations.
- Demograficheskii ezhegodnik Rossii, 2014: Statisticheskii sbornik* (2014) [Demographic yearbook of Russia, 2014: Statistical collection], Rosstat, Moscow.
- Demograficheskii ezhegodnik Rossii, 2023: Statisticheskii sbornik* (2023) [Demographic yearbook of Russia, 2023: Statistical collection], Rosstat, Moscow.
- Domestic partnership vs. civil union: What's the difference? (2023), *Hello Divorce*, July 18, available from <https://hellodivorce.com/relationships/domestic-partnership-vs-civil-union#beforegay> (accessed 11.07.2024).
- Egorov, A. V. (2021) Sem'ia voennosluzhashchego v predstavleniiakh voennoi sotsiologii [The family of a serviceman in the concepts of military sociology], *Izvestiia Saratovskogo voennogo instituta voisk natsional'noi gvardii*, no. 2, pp. 119—122.
- Erkoç, B. T. (2023) A secret marriage and denied rights: a critique from an Islamic law perspective, *Religions*, vol. 14, no. 4, pp. 463—478.
- Evstifeeva, G. G. (2013) Gendernaia struktura domashnego truda v gorodskoi sem'e [The gender structure of domestic work in an urban family], *Regionologiya*, no. 1, pp. 93—96.
- Gerstel, N., Gross, H. E. (1982) Commuter marriages: a review, *Marriage and Family Review*, vol. 5, no. 2, pp. 71—93.
- Gupta, S., Tarantino, M., Sanner, C. (2024) A scoping review of research on polyamory and consensual non-monogamy: implications for a more inclusive family science, *Journal of Family Theory and Review*, vol. 16, no. 2, pp. 151—190.
- Gurko, T. A. (2021) Èvoliutsiia i transformatsiia instituta braka: analiz èmpiricheskikh indikatorov [The evolution and transformation of the institution of marriage: an analysis of empirical indicators], *Sotsiologicheskie issledovaniia*, no. 5, pp. 58—69.
- Gurko, T. A. (2022) Primenenie ponatii teorii semeinogo stressa v zarubezhnykh issledovaniakh [The application of ideas of family stress theory in foreign research], *Sotsiologicheskii zhurnal*, vol. 28, no. 3, pp. 166—183.
- Ivankova-Stetsyuk, O. B. (2014) Problemy i perspektivy distantsionnykh semei: (Po materialam sotsiologicheskikh issledovaniĭ) [Problems and prospects of remote families: (Based on the materials of sociological research)], *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta imeni N. I. Lobachevskogo, seriia Sotsial'nye nauki*, no. 3, pp. 102—109.

- Itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia — 2020 (2020) [The results of the All-Russian Population Census — 2020], vol. 2, tablitsa 5: Naselenie po vozrastu, polu i sostoianiiu v brake po sub'ektam Rossiiskoi Federatsii, *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki*, available from https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom2_Vozrastno_polovoj_sostav_i_sostoyanie_v_brake (accessed 30.07.2024).
- Jänterrä-Jareborg, M., Brattström, M., Eriksson, L. M. (2015) *Sweden Informal Relationships: Swedish National Report*, March, available from <http://ceflonline.net/wp-content/uploads/Sweden-IR-Legislation.pdf> (accessed 11.07.2024).
- Kalabikhina, I. E., Shaikenova, J. K. (2018) Otsenka transfertov vremeni vnutri domokhoziaistv [Estimation of time transfers within households], *Demograficheskoe obozrenie*, vol. 6, no. 4, pp. 36—65.
- Kaledina, A. (2024) Voennno-polevaia svad'ba: braki uchastnikov SVO predlozhili zakliuchat' onlain i po biometrii [Military field wedding: marriages of participants in a special military operation were offered to be concluded online and by biometrics], *Izvestiia*, 23 maia, available from <https://iz.ru/1700688/anna-kaledina/voennno-polevaia-svadbabraki-uchastnikov-svo-predlozhili-zakliuchat-onlain-i-po-biometrii> (accessed 10.07.2024).
- Kamensky, A. N. (1997) Zhenskaia brachnaia migratsiia kak aspekt gendernykh issledovaniĭ [Marriage-related migration of women from Russia], in: *Materialy pervoi rossiiskoi letnei shkoly po zhenskim i gendernym issledovaniiam "Valdaĭ"*, Moscow: Moskovskii tsentr gendernykh issledovaniĭ, pp. 121—124.
- Kapustina, E. L. (2020) Svad'ba transmigranta: nekotorye aspekty izucheniiia translokal'nosti v sovremennom Dagestane [Transmigrant's wedding: Some aspects of studying translocality in modern Dagestan], *Istoriia, arkheologiia i etnografiia Kavkaza*, vol. 16, no. 4, pp. 1083—1098.
- Karakhanova, T. M. (1999) Domashnii trud i byt gorodskikh zhitelei, 1965—1998 [Domestic work and life of urban residents: 1965—1998], *Sotsiologicheskii zhurnal*, no. 3—4, pp. 135—140.
- Karakhanova, T. M. (2014) Domashnii trud kak potrebitel'skaia deiatel'nost' [Domestic work as consumption behavior], *Vestnik instituta sotsiologii*, vol. 5, no. 1, pp. 108—130.
- Khasbulatova, O. A., Smirnova, I. N. (2023) Sotsial'nyi status zhenshchin v rossiiskom obshchestve (1992—2022) [The social status of women in Russian society (1992—2022)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 4, pp. 3—19.
- Khilazheva, G. F. (2021) Sovremennaia sem'ia v kontekste translokal'noi migratsii: (Na primere semei vakhtovykh migrantov Bashkortostana) [The modern family in the context of translocal migration: (On the example of families of shift migrants in Bashkortostan)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 68—82.
- Kletsin, A. A. (2003) Raspredelenie domashnikh obiazannostei mezhdu suprugami: fakty, problemy, interpretatsii [The distribution of household responsibilities between spouses: facts, problems, interpretations], *Zhurnal sotsiologii i sotsial'noi antropologii*, vol. 6, no. 2, pp. 120—136.
- Kok, J., Leinarte, D. (2015) Cohabitation in Europe: a revenge of history?, *The History of the Family*, vol. 20, no. 4, pp. 489—514.
- Levin, I., Trost, J. (1999) Living apart together, *Community, Work and Family*, vol. 2, no. 3, pp. 279—294.
- Manuilova, A. (2023) Edinoe posobie razvodam ne verit [The uniform allowance does not believe in divorces], *Kommersant*, 1 dekabria, available from <https://www.kommersant.ru/doc/6367356> (accessed 20.02.2024).
- Marriage indicators (2022), *Eurostat*, available from https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/demo_nind/default/table?lang=en&category=demo.demo_nup (accessed 11.07.2024).

- Marriage rate in China 2000—2022, *Statista*, available from <https://www.statista.com/statistics/1055659/china-marriage-rate/> (accessed 11.07.2024).
- Marriage rates by state: 2019—2022 (2022), *National Center for Health Statistics*, USA, available from https://www.cdc.gov/nchs/pressroom/sosmap/marriage_by_state/marriage_rates.htm (accessed 11.07.2024).
- Married or living together, *Dienst Uitvoering Onderwijs*, available from <https://www.duo.nl/particulier/married-or-livingtogether.jsp> (accessed 11.07.2024).
- Mezhdunarodnaia migratsiia [International migration], pt.: Demografiia, *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki*, available from <https://rosstat.gov.ru/folder/12781> (accessed 30.07.2024).
- Rault, W. (2023) Same-sex unions in high-income countries: more widely recognized and more frequent, *Population and Societies*, no. 607, pp. 1—4.
- Rossiiskii monitoring ekonomicheskogo polozheniia i zdorov'ia naseleniia NIU VShE (RLMS-HSE), *provodimyi Natsional'nym issledovatel'skim universitetom "Vysshiaia shkola ekonomiki" i OOO "Demoskop" pri uchastii Tsentra narodonaseleniia Universiteta Severnoi Karoliny v Chapel Khille i Instituta sotsiologii Federal'nogo nauchno-issledovatel'skogo sotsiologicheskogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk* [Russia Longitudinal Monitoring survey, RLMS-HSE, conducted by National Research University "Higher School of Economics" and OOO "Demoscope" together with Carolina Population Center, University of North Carolina at Chapel Hill and the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences], available from <https://rlms-hse.cpc.unc.edu/>; <https://www.hse.ru/org/hse/rlms> (accessed 31.08.2024).
- Scherpe, J. M., Hayward, A. (2017) *The Future of Registered Partnerships: Family Recognition Beyond Marriage?*, Cambridge: Intersentia.
- SF3.1: Marriage and divorce rates (2022), *OECD Family Database*, available from <https://web-archive.oecd.org/temp/2024-06-21/69263-database.htm> (accessed 11.07.2024).
- SF3.3: Cohabitation rate and prevalence of other forms of partnership (2016), *OECD Family Database*, available from <https://web-archive.oecd.org/temp/2024-06-21/69263-database.htm> (accessed 11.07.2024).
- Sheibani, M. (2023) Deceptive debauchery: Secret marriage and the challenge of legalism in Muslim-minority communities, *Religions*, vol. 15, no. 10, pp. 1—10.
- Tolstokorova, A. V. (2015) Zhenskaia trudovaia migratsiia na Ukraine i ee posledstviia [Women's labor migration in Ukraine and its consequences], *Narodonaselenie*, no. 3, pp. 30—38.
- Trost, J. (1975) Married and unmarried cohabitation: The case of Sweden with some comparisons, *Journal of Marriage and Family*, vol. 37, no. 3, pp. 677—682.
- Vyborochnoe nabliudenie dokhodov naseleniia i uchastiia v sotsial'nykh programmakh — 2022 (2022) [Statistical Survey of Income and Participation in Social Programs — 2022], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki*, available from https://gks.ru/free_doc/new_site/vndn-2022/index.html (accessed 11.08.2024).
- Vyborochnoe nabliudenie reproduktivnykh planov naseleniia — 2022 (2022) [Selective observation of the reproductive plans of the population — 2022], *Federal'naia sluzhba gosudarstvennoi statistiki*, available from https://gks.ru/free_doc/new_site/RPN22/index.html (accessed 11.07.2024).
- Zadvornova, Yu. S. (2014) Differentsiatsiia domashnego truda v rossiiskoi sem'e: gendernye stereotipy i sovremennye tendentsii [Differentiation of domestic work in the Russian family: gender stereotypes and current trends], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 1, pp. 51—58.

- Zagirova, E. M. (2022) Mnogozhēnstvo v semeīno-brachnoī sfere narodov Dagestana: istoriko-sotsiologicheskii analiz [Polygamy in family and marriage sphere of the peoples of Dagestan: historical and socio-logical analysis], *Caucasian Science Bridge*, vol. 5, no. 1, pp. 32—40.
- Zhidkevich, N. N. (2016) Sotsial'nyi portret sovremennogo rossiiskogo otkhodnika [Domestic temporary labor migrants in Russia: a social portrait], *Zhurnal sotsiologii i sotsialnoi antropologii*, vol. 19, no. 1, pp. 73—89.

Статья поступила в редакцию 14.04.2025; одобрена после рецензирования 21.04.2025; принята к публикации 28.04.2025.

The article was submitted 14.04.2025; approved after reviewing 21.04.2025; accepted for publication 28.04.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Гурко Татьяна Александровна — доктор социологических наук, главный научный сотрудник, Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, г. Москва, Россия, tgurko@yandex.ru (Dr. Sc. (Sociology), Chief Researcher, Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation).